

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-5

УДК 378.14

Оригинальная научная статья

Система высшего образования России: взгляд в будущее

В. П. Игнатьев

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Якутск, Российская Федерация

e-mail: vpi_50@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В связи с выходом России из европейской уровневой системы высшего образования, основанной на принципах Болонской декларации, остро встал вопрос о том, каким путем российским вузам двигаться дальше. Понятно, что в современных условиях возврат к советской системе высшего образования невозможен. При этом российские вузы уже успели в определенной степени адаптироваться к уровневой системе высшего образования, усматривая в ней определенные преимущества, вызванные в первую очередь практико-ориентированным подходом, предусматривающим подготовку специалистов для рыночной экономики. *Постановка задачи.* Цель статьи – предложить возможные пути модернизации российской системы высшего образования после отказа от основных принципов Болонской декларации. *Методика и методология исследования.* Методологической основой исследования послужил системный подход, раскрывающий суть происходящих изменений, и то, каким образом те или иные изменения могут повлиять на целостный процесс функционирования высшей школы России. *Результаты.* Для достижения цели исследования проведены теоретический анализ научной, научно-популярной, учебной литературы по теме исследования; анализ учебно-методической документации (учебных планов, основных профессиональных образовательных программ, рабочих программ дисциплин), нормативных документов (ФГОС, профессиональных стандартов, примерных основных образовательных программ, профессиональных стандартов, инструктивных писем Минобрнауки России и др.). Рассмотрены основные особенности функционирования российских вузов в советский и постсоветский периоды. Затрагиваются различные аспекты функционирования высшей школы, от которых в большей степени зависит качество подготовки будущих специалистов. *Выводы.* Дальнейшее поступательное развитие высшей школы России возможно только при условии учета всех факторов, влияющих на процессы, происходящие внутри отдельного вуза. Главной задачей сегодня должен стать коллективный поиск путей дальнейшей модернизации системы высшего образования России с учетом накопленного вузами положительного опыта в разных направлениях их функционирования.

Ключевые слова: система высшего образования, уровневая система высшего образования, модернизация высшего образования, компетентностный подход, организация системы высшего образования, социальная философия

Для цитирования: Игнатьев В. П. Система высшего образования России: взгляд в будущее // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, № 1. С. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-5>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-5

Full Article

The higher education system of Russia: A look into the future

Ignatiev, V. P.

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russian Federation

e-mail: vpi_50@mail.ru

Abstract. *Introduction.* In connection with Russia's withdrawal from the European level system of higher education based on the principles of the Bologna Declaration, the question of which way Russian universities should move on has become acute. It is clear that in modern conditions, a return to the Soviet system of higher education is impossible. At the same time, Russian universities have already managed to adapt to a certain extent to the level system of higher education,

seeing in it certain advantages caused primarily by a practice-oriented approach providing for the training of specialists for a market economy. *Purpose setting.* The purpose of the article is to propose possible ways to modernize the Russian higher education system after abandoning the basic principles of the Bologna Declaration. *Methodology and methods of the study.* The methodological basis of the study was the systems thinking that reveals the essence of the changes taking place and how certain changes can affect the holistic process of functioning of higher education in Russia. *Results.* To achieve the purpose of the study, a theoretical analysis of scientific, popular science, educational literature on the subject of the study was carried out; analysis of educational and methodological documentation (curricula, basic professional educational programs, work programs of disciplines), regulatory documents (FSES, professional standards, approximate basic educational programs, professional standards, instructional letters of the Ministry of Education and Science of Russia, etc.). The main features of the functioning of Russian universities in the Soviet and post-Soviet periods are considered. Various aspects of the functioning of higher education are touched upon, on which the quality of training of future specialists depends to a greater extent. *Conclusion.* Further progressive development of higher education in Russia is possible only if all factors affecting the processes taking place within certain university are taken into account. And the main task today should be a collective search for ways to further modernize the Russian higher education system, taking into account the positive experience accumulated by universities in various areas of their functioning.

Keywords: higher education system, level system of higher education, modernization of higher education, competence approach, organization of higher education system, social philosophy

Citation: Ignatiev, V. P. [The higher education system of Russia: A look into the future]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-5>

Введение. В настоящее время перед вузовской общественностью России остро встал вопрос: какой быть российской высшей школе после отказа от европейской уровневой системы высшего образования, основанной на принципах Болонской декларации. Несмотря на то что Российская Федерация подписала Болонскую декларацию в 2003 г., массовый переход российских вузов на эту систему был осуществлен в 2011 г. За прошедшие 10 с лишним лет вузами накоплен определенный опыт в подготовке специалистов на основе европейских принципов функционирования высшего образования. Но, надо признать, что полного перехода до сих пор не произошло и главные цели, обозначенные в начале перехода, так и не были достигнуты. Напомним, что главными целями вступления российских вузов в Болонский процесс были введение двухуровневого образования: бакалавриат – магистратура, использование системы зачетных единиц – академических кредитов (ESTL), обеспечение мобильности преподавателей и студентов, получение выпускниками европейского приложения к диплому [1, с. 60–61].

Проведенное исследование позволило проанализировать различные стороны функционирования советской системы высшего образования, сравнить ее с уровневой системой, основанной на принципах Болонской декларации, и предложить авторское видение того, какие меры необходимо предпринять для того, чтобы модернизировать высшую школы России с целью повышения качества и конкурентоспособности выпускников российских вузов не только на отечественном, но и на зарубежных рынках труда.

Постановка задачи. Проблемы функционирования российских вузов рассматриваются многими отечественными авторами и исследователями, которые проводят сопоставительный анализ советской и уровневой систем организации высшего образования, отмечая в каждой из них как положительные, так и отрицательные стороны [2–6].

М.П. Саинов условно выделяет три основных этапа развития системы высшего образования в нашей стране: советское образование (до 1994 г.), переходный этап (1994–2011 гг.) и современный этап (с 2011 г.) [7].

Первое, на что обращают внимание многие исследователи при сравнении советской и уровневой систем высшего образования – это то, что в основу учебного процесса в высших учебных заведениях «были положены стабильные, годами испытанные, учебные планы, программы, учебники» [8, с. 30]. Ориентация на европейское высшее образование нарушила эту стабильность, приведя российскую высшую школу в состояние регулярных нескончаемых реформ, которые вносили нервность в работу вузов, связанную с необходимостью затрат большого объема времени на малоэффективную методическую работу. Преподаватели буквально «погрязли» в бумажной рутине, перенеся акцент с собственно преподавательской работы в сторону методической. Сегодня мы имеем уже 5 поколение ФГОС 3 ++, на подходе очередные ФГОС 4. Введение нового поколения федеральных государственных образовательных стандартов требует от преподавателей существенного обновления всей учебно-методической документации. Причем зачастую новый ФГОС отменяет требования старого образова-

тельного стандарта, следствием чего становилась необходимость кардинальной переработки всего комплекта учебно-методической документации по всем изучаемым дисциплинам.

Основным отличием современной системы высшего образования от советской является то, что в основу уровневой образовательной системы положен компетентностный подход, ориентированный на рыночную экономику.

Как отмечают Т. П. Ильевич, К. Р. Федорук, «актуальность компетентностного подхода в системе профессиональной подготовки специалистов подтверждается необходимостью современного общества в инициативных, мобильных специалистах, способных оперативно реагировать на изменения в профессиональной среде, адаптировать под новые условия стиль жизни и мышления» [9, с. 78].

Под компетенциями Э. Ф. Зеер понимает «обобщенные способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности. Это способности человека реализовывать на практике свою компетентность» [10, с. 31]. Под компетентностью понимается «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией (или совокупностью компетенций в определенной сфере), включающее личностное отношение к содержанию компетенции и объектам ее приложения, а также готовность к применению компетенции и наличие опыта ее применения» [11, с. 67]. Приведенные определения в целом дают представление о целевых установках компетентностного подхода в высшем образовании. Понятно, что при его реализации основной упор делается на практическое применение полученных в процессе обучения в вузе знаний, умений и навыков в условиях реального производства. Но благие намерения, как зачастую бывает, к сожалению, оказались далеки от реальности. Бакалавры и даже магистры не были востребованы работодателями в силу того, что они были не готовы к выполнению своих функциональных обязанностей на конкретных рабочих местах без дополнительной профессиональной подготовки.

Мы согласны с мнением И. Н. Айнутдиновой, которая утверждает, что «поиск собственных, российских моделей реформирования вариативной многоуровневой подготовки конкурентоспособных специалистов должен вестись не путем механического заимствования тех или иных европейских парадигм и доктрин и приспособления их к местным нуждам, а на основе творческого использования зарубежного опыта с учетом своеобразия России, ее культуры и традиций» [12, с. 18].

Согласно разработанной Концепции ФГОС ВО четвертого поколения для области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки», она должна:

- решать комплекс задач, поставленных Президентом России перед системой высшего образования;
- отвечать основополагающим требованиям Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»;
- развивать лучшие традиции отечественного инженерного образования;
- учитывать мировой опыт и тенденции развития образования;
- поддерживаться профессиональным сообществом [13].

В основу ФГОС 4 положены следующие поручения Президента России.

Первое поручение Президента России Пр-294 от 26.02.2019, п.2а-16 предусматривало «обновление федеральных государственных образовательных стандартов и примерных основных образовательных программ, в том числе с учетом приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации» [14]. Главным приоритетом при этом определен переход к передовым цифровым технологиям. В высшем образовании это означает оцифровку всего вузовского пространства по всем направлениям функционирования высшей школы.

Второе поручение Президента России Пр-113 от 24.01.2020, п. 1 б) обязывало «предусмотреть для студентов, осваивающих образовательные программы высшего образования, возможность выбора направления подготовки начиная с третьего года обучения» [15]. Это нововведение получило в среде вузовской общественности условное название «Система 2+». Эта система предполагает прием студентов на первый курс по единому перечню вступительных испытаний (ЕГЭ) в рамках одной укрупненной группы специальностей и направлений подготовки (УГНС). Далее в течение двух лет обучение проводится по единой образовательной программе с общими требованиями к условиям реализации и профессиональной подготовки. Таким образом, на первых двух курсах студенты должны получить базовую фундаментальную подготовку с последующим предоставлением им права выбора специальности / направления подготовки для дальнейшего обучения в рамках выбранной УГНС, начиная с 3 курса. В настоящее время координационными советами Минобрнауки России ведется процесс актуализации списка существующих специальностей и направлений подготовки с учетом перспектив развития различных отраслей экономики.

Третье поручение Президента России Пр-589 от 28.03.2020, п. 1 ж-3 предусматривало в том числе «обеспечить предоставление организациям, осуществляющим образовательную деятельность по образовательным программам высшего

образования, права самостоятельно формировать профили образования внутри специальностей и направлений подготовки высшего образования в целях обеспечения подготовки кадров для новых и перспективных областей профессиональной деятельности» [16]. При этом эти профили должны быть согласованы с потенциальными работодателями. Сложность реализации ФГОС 3++ связана с тем, что основные профессиональные образовательные программы (ОПОП) должны быть согласованы с профессиональными стандартами и примерными основными образовательными программами (ПООП). При изменении профстандартов в ОПОП должны быть внесены соответствующие изменения, касающиеся обобщенных трудовых функций. При переходе на систему 2+, надеемся, удастся избежать чрезмерного увеличения количества профилей, которые в последние годы превысили все возможные и невозможные пределы. В данном случае наличие антиномия между часовой учебной нагрузкой преподавателей, оставшейся с советских времен, и распределением штатных единиц ППС исходя из фактического контингента обучающихся.

По мнению ряда ученых Сибирского федерального университета, «условия для формирования компетенций, необходимых новому инженеру, возникают, если в образовательном процессе активно используются следующие практики:

- проектная работа в малых группах;
- публичная презентация результатов своей работы (учебной, исследовательской, проектной);
- участие в проектах реальных заказчиков;
- академическая мобильность;
- полидисциплинарная и поликультурная коммуникация» [17, с. 16].

В современных условиях высокое качество высшего образования может быть обеспечено только через интеграционные процессы, в частности между вузовской и академической наукой и реальным сектором экономики.

Одним из действенных механизмов этих интеграционных процессов в современной российской действительности выступают созданные 15 научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ МУ) [18]. Кроме этого, интеграционные процессы проходят в рамках создания опорных вузов и сетевых инициатив, предпринимательских университетов, различных коллаборационных структур, базовых кафедр, центров коллективного пользования, инженерных инкубаторов и т.д. [19; 20].

По утверждению Е. Е. Машьяновой, «образовательные организации региона являются центральным ядром региональной инновационной системы, так как представляют собой платформу создания и полной реализации инноваций» [21, с. 79]. При этом «полезность интеграции вузов в эко-

номику регионов в качестве базы развития инновационной экосистемы субъектов РФ состоит в актуализации профессиональной подготовки кадров и создания экономически обоснованных, востребованных региональным рынком технологических решений» [22, с. 35].

В современных условиях меняются подходы к организации процесса обучения в вузах, внедряются новые методы и технологии обучения. Широкое развитие получают цифровые образовательные технологии, которые стали активно использоваться преподавателями российских вузов в связи с введением ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19. По мнению Н. И. Тукиной, «дистанционное обучение представляет собой технологичную, удобную и современную форму профессионального образования, учитывающую индивидуальные запросы как педагога, так и обучающихся, их специализацию и разный уровень квалификации» [23, с. 51].

В настоящее время существует несколько наиболее широко используемых новых образовательных технологий, таких как дистанционное обучение или массовые открытые онлайн-курсы (Massive open online course – MOOC); геймификация – образовательная технология, использующая игровые методики; технология case study – метод изучения конкретных деловых ситуаций; тренинг – запланированный процесс, осуществление набора процедур с целью изменить отношение, знания и поведение участников с помощью обучающего опыта и развить навыки выполнения той или иной деятельности; смешанное (гибридное) обучение, blended learning сочетает обучение за компьютером и очное обучение [24, с. 232–233]. Кроме этого, получают развитие такие технологии, как «форсайты, мировое кафе, дискуссии, дебаты, стратегические сессии, аквариумы, ТРИЗ технология, проектная деятельность, хакатоны и т.д.» [25, с. 295].

Использование новых образовательных технологий, естественно, отражается и на требованиях к преподавателю, который «должен не только обладать высокой предметно-отраслевой компетентностью, но и быть психологически готовым активно осваивать новейшие образовательные и психолого-педагогические технологии, применять инновационные приемы и методы осуществления профессиональной деятельности, иметь высокий уровень методологической культуры» [26, с. 218].

Особую сложность при использовании компетентностного подхода, по мнению Г. И. Ибрагимова, Е. М. Ибрагимовой, представляют процедуры оценки уровня сформированности компетенций. В результате этого «возникает ситуация, когда проектируемая система высшего образования

ориентирована на формирование у обучающихся компетенций, а в реальном процессе формируются и на выходе фактически диагностируются традиционные знания, умения и навыки» [27, с. 43]. Преподаватели знакомы с матрицей компетенций, которые составляются по всем изучаемым дисциплинам. По этой матрице видно, что каждую компетенцию призваны формировать от 5 до 20 дисциплин. Естественно, в такой ситуации ни о какой эффективной системе оценки уровня сформированности компетенций говорить не приходится, так как нереально ни в одной оценочной процедуре учесть содержание и специфику всех этих дисциплин. Поэтому вузы идут путем наименьшего сопротивления, используя традиционную систему приема экзаменов по билетам и представлением зачетов. Результатом формирования требуемой компетенции считается сдача всех экзаменов и получение зачетов по дисциплинам, призванным формировать конкретную компетенцию. Считаем, что такой подход к оценке уровня сформированности компетенций является чистой воды профанацией и дискредитацией исходной идеи внедрения компетентностного подхода.

При этом, стоит заметить, в российских вузах есть положительный опыт внедрения оценочных процедур применительно к оценке уровня сформированности компетенций. Такой опыт имеется в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) [28], Уральском федеральном университете им. первого Президента России Б. Н. Ельцина [29], Владивостокском государственном университете экономики и сервиса [30], Брянском государственном техническом университете [31], Орловском государственном университете имени И. С. Тургенева [32] и других вузах.

Таким образом, обзор научной литературы по теме исследования свидетельствует о том, что существуют сторонники как советской системы высшего образования, так и европейской уровневой системы, основанной на принципах Болонской декларации. В обеих системах есть и положительные, и отрицательные стороны, которые необходимо учитывать при предстоящей модернизации высшей школы России.

Методика и методология исследования. В ходе проведенного исследования изучена научная литература по теме исследования, рассмотрены различные подходы авторов статей по вопросам функционирования системы высшего образования в Российской Федерации. При написании статьи использовались различные методы, такие как сопоставительный анализ, синтез, обобщение, сопоставление, систематизация, изучение опыта российских вузов в части различных сторон их функционирования.

Результаты. Проведенный анализ различных сторон функционирования системы высшего образования в советский, переходной и современный периоды позволил сформулировать ряд предложений, касающихся будущего высшей школы России.

Отличительной чертой советской высшей школы была фундаментальность высшего образования. Имея хороший фундамент базового высшего образования, выпускник вуза мог быстро адаптироваться к практически любой производственной ситуации и решать нестандартные задачи. Узко заточенный под решение конкретной производственной задачи выпускник бакалавриата оказался неспособным к работе в условиях неоднородности и быстрой смены условий работы и решаемых при этом задач.

Мелкая профилизация, свойственная уровневой системе образования, не оправдала себя, так как в итоге выпускник бакалавриата не был востребован производством в силу недостаточной обученности и низкой профпригодности.

Эту проблему можно решить с использованием системы 2+, обеспечив на первых двух курсах базовую фундаментальную подготовку для всех студентов по единой образовательной программе без учета профилизации. При переходе на 3 курс студенты выбирают на конкурсной основе профиль для дальнейшего обучения. При этом, с нашей точки зрения, 4-летний бакалавриат можно оставить на гуманитарных направлениях подготовки, технические же направления подготовки желательно вернуть на 5-летний специалитет, поскольку качественного инженера за 4 года подготовить оказалось невозможным.

В советское время получила развитие система «включенного обучения», когда студенты периферийных вузов имели возможность продолжить обучение, начиная с 3-го курса в лучших вузах центральных городов России. После окончания этих вузов выпускники возвращались домой и устраивались на работу в качестве преподавателей, привнося с собой не только методику преподавания, но и особую атмосферу центрального вуза. Эту практику было бы неплохо возродить в рамках внедряемой системы 2+.

Вузам необходимо предоставить большую автономию в части построения образовательного процесса, так как чрезмерная унификация и стандартизация образовательной деятельности сдерживают творческую инициативу ППС, что становится серьезным тормозом при попытках совершенствования учебной и учебно-методической работы. Показателем высокого качества образования должно стать не наличие диплома, скажем, Оксфордского или Гарвардского университета, а профессиональные компетенции вы-

пускника, способного адаптироваться к любой производственной среде и обладающего навыками профессионального саморазвития и самообразования. Работодатели со временем разберутся, выпускники каких вузов лучше, и будут трудоустраивать тех, в качестве подготовки которых они не сомневаются.

Сегодня как никогда актуален лозунг «Образование через всю жизнь». С учетом советского опыта должна быть обеспечена непрерывность всех уровней образования: начиная от дошкольного уровня и вплоть до послевузовского, которое продолжается на протяжении всей трудовой деятельности работника. Все эти уровни должны быть пронизаны непрерывной взаимосвязанной системой профориентационной работы.

Постсоветский период характеризуется сменой парадигмы образования, основанной на цифровизации сферы образования. Современная высшая школа России уже не представляется без активного применения цифровых технологий, которые начинают пронизывать все сферы жизнедеятельности: начиная от системы управления, образовательных технологий и заканчивая электронными архивами. Это направление, несомненно, необходимо дальше повсеместно развивать, поскольку это уже не потребность, а веление времени.

Кроме того, должна быть обеспечена тесная взаимовыгодная интеграция образовательных организаций с производственными структурами, научными организациями, сферой бизнеса, органами исполнительной и законодательной власти. Сегодня существует множество форм взаимовыгодного сотрудничества и все они должны получить развитие в ближайшем будущем. Вузам России необходимо стать центрами генерации креативных идей для различных сфер экономики России. В них должны зарождаться инновационные идеи и стартап-проекты, внедряемые в производство. Важно развивать коммерческую составляющую вузов, активно привлекая к этой работе обучающихся.

В современных условиях от педагогическо-центристской парадигмы следует переходить к студентоцентристской парадигме, в которой студент становится главным субъектом образовательного процесса в вузе. В этих условиях меняется роль преподавателя, который перестает быть единственным источником информации, как в советское время. Необходимо продумать роль преподавателя в обозримом будущем, который из преподавателя-транслятора знаний должен перейти в разряд организатора образовательного процесса и методиста, владеющего различными образовательными технологиями. Весь образовательный процесс должен быть ориентирован на активное

вовлечение в него всех обучающихся с целью создания эффективной образовательной среды.

Одним из критериев привлекательности вуза является качество ресурсного обеспечения, включая хорошо оснащенную МТБ вуза. Высокий уровень заработной платы НПП позволит проводить реальный конкурс на вакантные места, набирая лучших выпускников вузов в качестве преподавателей и научных работников. Работать в вузе должно быть так же престижно, как это было в советские времена, когда труд преподавателя оценивался довольно высоко и выбор выпускников вузов в пользу преподавательской работы был вполне оправдан как с моральной, так и с финансовой точек зрения.

Кроме того, необходимо продумать систему оценки качества образования. Старая система оценки знаний студентов при компетентностном подходе оказалась совершенно непригодной. Если компетентностный подход в новой российской школе будет сохранен, то следует разработать новую систему оценки уровня сформированности различных компетенций у обучающихся. Определенный положительный опыт в ряде российских вузов имеется и его надо основательно проанализировать и разработать универсальную оценочную систему, по которой можно было бы проводить сопоставительный анализ качества работы российских вузов.

Для того чтобы у российских вузов был стимул для повышения качества образования и научных исследований необходимо продумать также новую систему мониторинга эффективности их деятельности с разработкой объективных оценочных критериев с учетом современных реалий.

Выводы. В настоящее время российское высшее образование находится на перепутье, отказавшись от принципов Болонской декларации. Отечественными вузами накоплен немалый опыт работы в европейской системе уровня высшего образования. При этом в российских вузах остаются еще черты советской системы высшего образования, сохраняющиеся благодаря старшему поколению преподавателей, число которых с каждым годом становится все меньше.

В условиях новых вызовов российским вузам необходимо сплотиться и коллегиально решить, каким путем отечественной системе высшего образования необходимо развиваться дальше. При этом следует учитывать все положительные стороны функционирования советской и уровня системы высшего образования, взяв из них самое лучшее, и с учетом современных реалий и перспектив развития отечественной и мировой экономики выстроить новую парадигму высшей школы России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваганова Е. А., Леонтьева Э. Р., Сафарли М. С. Переход к многоуровневому высшему образованию: актуальные вопросы и перспективы развития // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 59–65.
2. Саидов А. А. Система высшего образования в РФ: проблемы и решения // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2020. Т. 35, № 2. С. 57–64. DOI: 10.21779/2500-1930-2020-35-2-57-64.
3. Джойс Э. А., Симаков А. А. Актуальные проблемы развития высшего образования России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 145–148. DOI 10.24411/2073-3305-2020-10036.
4. Удалов Ф. Е., Алехина О. Ф., Рыбакова И. В. О системе образования и подготовки кадров // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3. С. 122–127.
5. Тебекин А. В., Сурат Л. И. Необходимость реформирования системы отечественного высшего образования как ответ на вызовы современного общества // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 2. С. 43–51. DOI: 10.20913/2618–7515-2021-2–5.
6. Щербина В. В., Попова Е. П. Вуз вне системы профессиональной подготовки специалистов как итог многолетних реформ российского высшего образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 3. С. 622–635. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-622-635.
7. Саинов М. П. Трансформация высшего строительного образования и качество подготовки выпускников // Строительство: наука и образование. 2020. Т. 10, № 2. С. 1–21. DOI: 10.22227/2305-5502.2020.2.7.
8. Далингер В. А. Состояние и проблемы российского математического образования в аспекте требований болонской декларации // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 2. С. 30–35.
9. Ильевич Т. П., Федорук К. Р. Компетентностный подход к системе профессиональной подготовки в условиях вуза: от методологии к моделированию // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 77–83.
10. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. 2005. № 3. С. 27–35.
11. Шармин Д. В., Шармин В. Г. Компетентностный подход в высшем образовании России: двадцать лет спустя // Казанский педагогический журнал. 2021. № 3. С. 64–72. DOI: 10.51379/KPJ.2021.147.3.009.
12. Айнутдинова И. Н. Адаптационный образовательный потенциал международного опыта подготовки конкурентоспособных специалистов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 12. С. 18–21.
13. Рудской А. И. О концепции ФГОС ВО четвертого поколения для области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки». 31 марта 2021 г. URL: https://25fumo.mai.ru/meetings/Materialy_KS_31.03.2021.pdf (дата обращения: 07.07.2022).
14. Поручение Президента России Пр-294 от 26.02.2019 г. // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59898> (дата обращения: 08.07.2022).
15. Поручение Президента России Пр-113 от 24.01.2020 г. // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62673> (дата обращения: 08.07.2022).
16. Поручение Президента России Пр-589 от 28.03.2020 г. // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63083/print> (дата обращения: 09.07.2022).
17. Вчерашний П. М., Гафурова Н. В., Румянцев М. В., Осипенко О. А. Инженерное образование: смена формата // Высшее образование в России. 2016. № 8/9. С. 15–21.
18. Научно-образовательные центры мирового уровня: сайт. URL: <https://ноц.рф> (дата обращения: 09.07.2022).
19. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Механизмы интеграции вузов и реального сектора экономики // Journal of Economic Regulation. 2021. Т. 12, № 3. С. 58–75. DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.3.058-075.
20. Леонтьева И. Н., Бурцев Д. С. Организационно-экономические инструменты интеграции вузов и промышленных предприятий в условиях инновационной экономики // Экономика. Право. Инновации. 2022. № 1. С. 13–20. DOI: 10.17586/2713-1874-2022-1-13-20.
21. Машьянова Е. Е. Интеграция вузов в инновационную систему регионов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 76–83.
22. Горшкова Н. В., Козырьков Р. В. Организационные аспекты интеграции регионального вуза в экономику региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 10–1. С. 32–40. DOI: 10.34670/AR.2021.14.76.003.
23. Тукенова Н. И. Дистанционное обучение, как новый виток в развитии образовательных технологий // Central Asian Scientific Journal. 2021. № 1. С. 50–57.
24. Козлова Д. Д., Усова А. В. К вопросу о развитии и применении новых технологий в образовательной среде // Covid19 ergo zoom: трансформация и цифровизация общества в современных реалиях: материалы Межвуз. студенч. науч.-практ. конф. Москва, 2021. С. 229–235.
25. Розанова Я. В. Новые образовательные технологии как механизм интеграции новой роли преподавателя // Язык и культура: сб. ст. XXXI Междунар. науч. конф. Томск, 2021. С. 292–296.

26. Малкова Т.В., Телякова И.Х., Хисматулина Н.В., Пугачева С.А. Изменение роли преподавателя и требований, предъявляемых к нему, в условиях модернизации системы образования // Вопросы педагогики. 2022. №5–2. С. 217–220.
27. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М. Оценивание компетенций: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2016. №1. С. 43–52.
28. Трифонова Н.В., Власова М.С. Современные образовательные технологии в оценке компетенций инженерных кадров // Инновации. 2021. №4. С. 74–80. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.270.4.010.
29. Использование результатов обучения при проектировании образовательных программ УрФУ. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20121229180040.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).
30. Кононова О.В., Садон Е.В., Якимова З.В. Методика оценки сформированности компетенций на уровне учебной дисциплины // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. №5. С. 76–87.
31. Мирошников В.В., Морозова А.В., Ефимова Г.В., Митрошенкова Е.А. Автоматизированная система оценки и мониторинга уровня освоения компетенций студентами: организационно-методическое обеспечение // Вестник Брянского государственного технического университета. 2019. №1. С. 77–84. DOI: 10.30987/article_5c4ed023d49bc2.26556037.
32. Карпушина Ю.А., Кутузова З.Ю. Особенности измерения и оценки универсальных компетенций у студентов вузов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. №6. С. 139–153. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11049.

REFERENCES

1. Vaganova E.A., Leonteva E. R., Safarli M. S. Transition to multilevel higher education: current issues and development prospects. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 2021, no. 1, pp. 59–65. (In Russ.).
2. Saidov A.A. The higher education system in the Russian Federation: problems and solutions. *Bulletin of Dagestan State University. Ser. 3: Social Sciences*, 2020, vol. 35, no. 2, pp. 57–64. DOI: 10.21779/2500-1930-2020-35-2-57-64. (In Russ.).
3. Dzhos E.A., Simakov A.A. Actual problems of the development of higher education in Russia. *Education. Science. Scientific Personnel*, 2020, no. 1, pp. 145–148. DOI 10.24411/2073-3305-2020-10036. (In Russ.).
4. Udalov F.E., Alehina O.F., Rybakova I.V. On the system of education and personnel training. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2020, no. 3, pp. 122–127. (In Russ.).
5. Tebekin A.V., Surat L.I. The need to reform the system of domestic higher education as a response to the challenges of modern society. *Professional Education in the Modern World*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 43–51. DOI: 10.20913/2618-7515-2021-2-5. (In Russ.).
6. Shcherbina V.V., Popova E.P. A university outside the system of professional training of specialists as a result of long-term reforms of Russian higher education. *RUDN Journal of Sociology*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 622–635. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-622-635. (In Russ.).
7. Sainov M.P. Transformation of higher construction education and the quality of graduate training. *Construction: Science and Education*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 1–21. DOI: 10.22227/2305-5502.2020.2.7. (In Russ.).
8. Dalinger V.A. The state and problems of Russian mathematical education in terms of the requirements of the Bologna Declaration. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2020, no. 2, pp. 30–35. (In Russ.).
9. Il'evich T. P., Fedoruk K. R. Competence-based approach to the system of vocational training in university conditions: from methodology to modeling. *Bulletin of the Pridnestrovian University. Series: Humanities*, 2021, no. 1, pp. 77–83. (In Russ.).
10. Zeer Je. F. Competence-based approach to education. *Education and Science*, 2005, no. 3, pp. 27–35. (In Russ.).
11. Sharmin D.V., Sharmin V.G. Competence approach in higher education in Russia: twenty years later. *Kazan Pedagogical Journal*, 2021, no. 3, pp. 64–72. DOI: 10.51379/KPJ.2021.147.3.009. (In Russ.).
12. Ajnutdinova I.N. Adaptive educational potential of international experience in training competitive specialists. *Scientific Problems of Humanitarian Research*, 2009, no. 12, pp. 18–21. (In Russ.).
13. Rudskoj A.I. *About the concept of the federal state educational standard of higher education (FGOS VO) of the fourth generation for the field of education «Engineering, technology and technical sciences»*. March 31, 2021. URL: https://25fumo.mai.ru/meetings/Materialy_KS_31.03.2021.pdf (accessed 07.07.2022). (In Russ.).
14. Order of the President of Russia Pr-294 dated 26.02.2019. *President of Russia: site*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59898> (accessed 08.07.2022). (In Russ.).
15. Order of the President of Russia Pr-113 dated 24.01.2020. *President of Russia: site*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62673> (accessed 08.07.2022). (In Russ.).
16. Order of the President of Russia Pr-589 dated 28.03.2020. *President of Russia: site*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63083/print> (accessed 09.07.2022). (In Russ.).

17. Vcherashnij P. M., Gafurova N. V., Rumjancev M. V., Osipenko O. A. Engineering education: changing the format. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 8/9, pp. 15–21. (In Russ.).
18. *World-class research and educational centers: site*. URL: <https://ноц.рф> (accessed 09.07.2022). (In Russ.).
19. Balatskii E. V., Ekimova N. A. Integration mechanisms of universities and real economy sector. *Journal of Economic Regulation*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 58–75. DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.3.058-075. (In Russ.).
20. Leont'eva I. N., Burtsev D. S. Organizational and economic tools for the integration of universities and industrial enterprises in an innovative economy. *Economics. Law. Innovations*, 2022, no. 1, pp. 13–20. DOI: 10.17586/2713-1874-2022-1-13-20. (In Russ.).
21. Mash'janova E. E. Integration of universities into the innovation system of regions. *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 76–83. (In Russ.).
22. Gorshkova N. V., Kozyr'kov R. V. Organizational aspects of the integration of a regional university into the economy of the region. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 2021, vol. 11, no. 10–1, pp. 32–40. DOI: 10.34670/AR.2021.14.76.003. (In Russ.).
23. Tukenova N. I. Distance learning as a new stage in the development of educational technologies. *Central Asian Scientific Journal*, 2021, no. 1, pp. 50–57. (In Russ.).
24. Kozlova D. D., Usova A. V. On the development and application of new technologies in the educational environment. *Covid19 zoom: transformation and digitalization of society in modern realities: materials of the Inter-univ. student sci.-pract. conf.* Moscow, 2021, pp. 229–235. (In Russ.).
25. Rozanova Ja. V. New educational technologies as a mechanism for integrating the new role of the teacher. *Language and culture: collection of art. of the XXXI Intern. sci. conf.* Tomsk, 2021, pp. 292–296. (In Russ.).
26. Malkova T. V., Teljakova I. Kh., Khismatulina N. V., Pugacheva S. A. Changing the role of the teacher and the requirements imposed on him in the context of modernization of the education system. *Issues of Pedagogy = Voprosy pedagogiki*, 2022, no. 5–2, pp. 217–220. (In Russ.).
27. Ibragimov G. I., Ibragimova E. M. Assessment of competencies: problems and solutions. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 1, pp. 43–52. (In Russ.).
28. Trifonova N. V., Vlasova M. S. Modern educational technologies in the assessment of engineering personnel competencies. *Innovations*, 2021, no. 4, pp. 74–80. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.270.4.010. (In Russ.).
29. *The use of learning outcomes in the design of educational programs of UrFU*. URL: <http://fgosvo.ru/upload-files/npo/20121229180040.pdf> (accessed 12.07.2022). (In Russ.).
30. Kononova O. V., Sadon E. V., Jakimova Z. V. Methodology for assessing the formation of competencies at the level of the academic discipline. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2013, no. 5, pp. 76–87. (In Russ.).
31. Miroshnikov V. V., Morozova A. V., Efimova G. V., Mitroshenkova E. A. Automated system for assessing and monitoring the level of competence development by students: organizational and methodological support. *Bulletin of Bryansk State Technical University*, 2019, no. 1, pp. 77–84. DOI: 10.30987/article_5c4ed023d49bc2.26556037. (In Russ.).
32. Karpushina Ju. A., Kutuzova Z. Ju. Features of measurement and evaluation of universal competencies among university students. *Scientific and methodological electronic journal «Koncept»*, 2022, no. 6, pp. 139–153. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11049. (In Russ.).

Информация об авторе

Игнатъев Владимир Петрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экспертизы, управления и кадастра недвижимости, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Российская Федерация, 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 50, e-mail: vpi_50@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 22.07.2022

После доработки 09.02.2023

Принята к публикации 10.02.2023

Information about the author

Vladimir P. Ignatiev – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Expertise, Management and Real Estate Cadastre, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (50 Kulakovskogo Str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677000, Russian Federation, e-mail: vpi_50@mail.ru).

The paper was submitted 22.07.2022

Received after reworking 09.02.2023

Accepted for publication 10.02.2023